

Вот оно! Его я и украду!

Как раз в тот момент, когда я собиралась принять задание, дверь в кабинет начальника распахнулась. Из неё вышел мужчина и замер на месте, как только наши взгляды встретились. Хант не хотел видаться со мной после моего "признания". Из-за чего подозрения с его стороны утихли, и я могла уничтожать улики, как и раньше.

Нужно добавить ещё больше неловкости. Пришло время продемонстрировать своё актёрское мастерство, достойное Элизабет Сейлор.

Я смущённо опустила глаза и стала рыться в бумагах на столе, а затем намеренно опрокинула кофе из кружки.

— Ох, как же я так.

Внутренне я рассмеялась. Пусть я и пролила кофе на улики, Хант ничего не сказал, когда проходил мимо меня.

Когда он покинет специальное следственное подразделение, моей актёрской игре придёт конец...

...Подумала я, когда дверь в помещение распахнулась и в офис ворвалась группа незнакомых мужчин в чёрных костюмах.

Кто они?

Высокий темноволосый мужчина, шедший впереди, остановился перед Хантом.

— Ты....

Хант нахмурился, когда заговорил. Неужели они знакомы? Словно собеседник тоже знаком с Хантом, он сверкнул злобной улыбкой, которую следом стёр с лица, достал из кармана визитную карточку и протянул её в деловой манере.

— Клайв Чейз. Из Центрального бюро расследований.

Центральное бюро расследований?

Дребезг.

Откуда-то послышался звук ударившейся об пол кружки. Должно быть, это работа капрала Смита.

* * *

Центральное бюро расследований — следственный орган, принадлежащий центральному правительству и занимающийся делами, которые имеют последствия за пределами одного региона и которые несут общегосударственное значение. Оно неизбежно конкурировало с полицейским управлением, которое входит в состав местного правительства. То, что они называют совместным расследованием, на самом деле является перехватом мяча у местной полиции.

Центральное бюро расследований раскрыло дело, которое местная полиция не могла раскрыть годами!

Вмешиваясь в ход расследования и раскрывая дело, они обращаются с местной полицией как с некомпетентными обезьянами. Возможно, не будет ошибкой сказать, что они некомпетентны. Однако бытующее в обществе мнение о том, что сотрудники Центрального бюро расследований абсолютные профессионалы, ошибочно. В конечном итоге, при раскрытии дел они опираются на кропотливо составленные материалы расследований местными отделениями полиции. Однако представитель следственного органа, прибывший официально перехватить дело Рэйвена...

— Инспектор Хант, давно не виделись.

Тот факт, что именно он пытался забрать то, что в частном порядке принадлежало Ханту, только подогревал дух соперничества Рэйвена.

— На этот раз мне удалось увидеть вас в форме.

Чейз подло ухмыльнулся, его улыбка больше подходила преступнику, чем следователю с личными связями. Рэйвен никак не отреагировал, оставаясь безучастным и неотзывчивым.

— Что ж, позвольте мне представиться и рассказать вам о цели моего визита.

Когда провокация не сработала, Чейз вернулся к роли агента из Центрального бюро расследований и объяснил, почему их отправили в город Эдем.

— Центральное бюро расследований исторически уважает независимый следственный орган полицейского управления города Эдем, оставляя дело о Вороне полностью на ваше усмотрение...

Короче говоря, суть этого бреда сводилась к следующему: «Если вы не можете её поймать, то это сделаем мы».

— Поскольку дело «Сердце Алой Королевы» переросло в дипломатический вопрос, а центральное правительство оказалось под давлением, наш директор решил, что данную работу нельзя полностью оставлять на усмотрение полицейского управления города Эдем.

Другими словами, на них полилась критика из-за отсутствия результатов.

— Соответственно, отныне Центральное бюро расследований и полицейское управление города Эдем будут совместно расследовать дело о Вороватой Вороне.

Слово "совместно" предполагает равные условия для обеих сторон, но полицейские, имевшие дело с Центральным бюро расследований, знают лучше других, что теперь им предстоит стать некомпетентным шафером по сравнению с нежданными гостями. Взгляды следователей из Департамента Полиции, сидевших напротив агентов из Центрального бюро расследований за длинным столом в кабинете для заседаний, были свирепыми. Поскольку все держали рот на замке, особенно громко слышен был звук пишущей ручки Клэр Кент, которая расположилась отдельно в углу, и записывала протокол.

Шурх-шурх.

Этот шум напоминал секундную стрелку бомбы замедленного действия, которая двигалась в разгар неминуемого напряжения.

— Тогда для начала...

Чейз встал. Поправив подол пиджака, он зашагал по комнате, воплощая собой пример высокомерия. Мужчина остановился перед пробковой доской¹. На ней было расположено множество улик и гипотез, связанных красной нитью и собранных специальным следственным подразделением.

¹ «□□□ □□» (cork board) — пробковая доска — специальная конструкция из пробкового дерева. Её устанавливают на поверхность стены.

— Хм... — Чейз потёр подбородок одной рукой, осмотрел доску, как бы оценивая её, и затем пробормотал: — Интересно.

Лица членов команды, чья гордость была задета, помрачнели. «Интересно», — так говорят, когда не из-за чего похвалить. Кроме того, агенты из Центрального бюро расследований — не начальники полиции, поэтому комплименты, по сути, они получать не должны. Однако Чейз принижал их, когда вёл себя так, словно все здесь его подчинённые.

— Классика.

«Классика» другими словами означало «старомодно».

— Что ж, всё хорошо. Однако... — Чейз внезапно повернулся ко всем лицом и широко раскинул руки, опираясь на край стола. — Поскольку расследование приняло новый оборот, не следует ли нам попробовать новый метод? Позвольте мне познакомить вас с новой технологией нашего Центрального бюро расследований.

Всем стало интересно, что он так высокомерно впаривал.

— Криминальный профайлинг.

Рэйвен уже был знаком с этим методом. Полицейское управление отличалось своей консервативностью, поэтому эту технологию ещё не взяли на вооружение. Его очень заинтересовал новый метод расследования. В свободное время он консультировался с психологами и криминалистами ведущих университетов и штудировал их книги. Так что Рэйвен знал, что профайлинг Чейза — это полная чушь.

— Почему она крадёт только драгоценности? Из-за денег? Вы же не думаете так просто.

Никто так не думает, и Чейз откровенно разыгрывает из них дураков.

— Если хорошенько подумать, то Вороватая Ворона никогда не продавала ничего из того, что украла.

Были обысканы все ювелирные магазины, ломбарды и дилеры по всей стране, но так и не был найден ни один из сворованных украшений. Полиция уже выяснила это, однако Чейз вёл себя так, будто все заслуги принадлежали ему.

— Значит, с деньгами у неё не туго. Тогда зачем ей красть драгоценности?

— Бриллианты — лучшие друзья женщин.

Клэр Кент, сидевшая в углу женщина, выругалась зорким взглядом, когда один из агентов Центрального бюро расследований произнёс что-то нелепое в качестве шутки.

— Вы не ошиблись.

Однако Чейз весьма серьёзно отнёсся к его словам. Зрелище не из приятных.

— Все украденные драгоценности объединяло то, что их нельзя купить. Что делать, если она что-то желает, но оно не продаётся? Воровать. Ведь она сходит с ума от ревности и желания обладать.

— Вы правы, агент Чейз, но зачем использовать послания для объявления своей кражи? Это затруднит совершение преступления.

— Это очень хороший вопрос, агент Миллер. Думаю, потому что она хочет продемонстрировать свои способности, я прав?

— А, конечно же. Вы проницательны, агент Чейз.

Агенты Центрального бюро расследований впитывали в себя весь этот бред и комплименты. Их действия напоминали сценку.

— Итак, позвольте мне прояснить ситуацию.

Она не продаёт драгоценности. У неё есть место для их хранения. Значит, Вороватая Ворона богата. Она заядлый коллекционер драгоценных камней и принадлежит к высшему классу, поэтому живёт в большом доме, в котором и выставлены все украшения, таким образом разглядывая свою добычу и удовлетворяя своё тщеславие.

— Короче говоря, Вороватая Ворона — это богатая особа из высшего сословия, которой нравится красоваться перед другими. Она тщеславна, ревностна и у неё низкая самооценка.

После своей речи Чейз замолчал и оглядел всех присутствующих, словно ожидал оваций. Агенты из Центрального бюро расследований встали со своих мест, будто действительно собирались аплодировать.

Пф-ф.

Из угла раздалась усмешка.

— Не позволяйте собаке так громко лаять, — заговорила Клэр Кент.

<http://tl.rulate.ru/book/95406/3235886>